Музей 1812 года.
Кн. 127
№ 517
Л694 / 45
Музея 1812 г.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

6-го ТУРКЕСТАНСКАГО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА.

САМАРКАНДЪ.
Типографія „ТРУДЪ“.
1904.

Л694 45
628/2

Краткая исторія

6-го ТУРКЕСТАНСКАГО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА.

1594/7

31-го августа 1771 года состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о сформированіи въ Оренбургскомъ краѣ пяти гарнизонныхъ баталіоновъ, въ числѣ которыхъ и былъ сформированъ Троицкій Пограничный Гарнизонный баталіонъ, нынѣ 6-й Туркестанскій Стрѣлковый. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины поступили въ баталіонъ изъ 3-хъ расформированныхъ драгунскихъ полковъ, причемъ большую часть людей баталіонъ получилъ изъ Шемшинскато драгунскаго полка, стоявшаго въ кр. Троицкой, недостающее же число нижнихъ чиновъ было пополнено рекрутами. Не прошло и 2-хъ лѣтъ со времени сформированія баталіона, не успѣлъ онъ еще какъ слѣдуетъ устроиться, какъ ему уже пришлось вступить въ борьбу съ внутренними врагами отечества. Въ то время появился бунтовщикъ Пугачевъ, выдававшій себя за Царя Петра Федоровича; много нашлось легковѣрныхъ: яицкіе казаки (уральскіе), башкиры, киргизы, заводскіе крестьяне пристали къ нему и скоро мятежъ охватилъ весь край; въ усмиреніи этого бунта баталіонъ и принялъ участіе. 277 нижнихъ чиновъ, 9 офицеровъ, во главѣ съ Командиромъ баталіона Секундъ-Маіоромъ Демидовымъ, цѣлые 6 мѣсяцевъ, вмѣстѣ съ другими войсками, защищали

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
719775

Оренбургъ противъ мятежниковъ, участвуя въ вылазкахъ, сражаясь на стѣнахъ, терпя холодъ и голодъ, когда же подошедшими подкрѣпленіями Пугачевъ былъ прогнанъ отъ Оренбурга, то другая часть баталіона, остававшаяся въ кр. Троицкой, подверглась нападенію: 19-го Мая 1774 года Пугачевъ взялъ кр. Троицкую. Легко бы могли чины баталіона сохранить свою жизнь, признавъ его за Царя, но, свято храня присягу и помня высокое званіе русскаго воина, они не сдѣлали этого и отъ руки злодѣя погибли на висѣлицахъ 8 офицеровъ и 144 нижнихъ чина. По усмиренію Пугачевскаго бунта, вплоть до 1865 года, баталіонъ квартировалъ въ гор. Троицкѣ, неся тяжелую пограничную службу, занимая далекія степныя укрѣпленія и охраняя мирныхъ жителей отъ набѣговъ киргизъ и другихъ народовъ, строя новыя крѣпости, усмиряя то тамъ, то здѣсь бунтующихся киргизъ, словомъ, все не скоро перескажешь. За все это время баталіонъ много разъ перемѣнялъ свое названіе, особенно часто въ царствованіе ИМПЕРАТОРА Павла Петровича; въ 1829 году баталіонъ назывался Оренбургскимъ Линейнымъ № 11, а съ 1837 года Оренбургскимъ Линейнымъ № 6; это названіе баталіонъ сохранилъ до 1867 года, когда былъ переименованъ въ 6-й Туркестанскій Линейный. Но вотъ началось завоеваніе Туркестанскаго края и баталіонъ въ 1865 году покинулъ гор. Троицкъ, гдѣ простоялъ почти сто лѣтъ и двинулся въ Ташкентъ, куда и прибылъ, послѣ 4-хъ мѣсячнаго похода. При выступленіи баталіона изъ гор. Троицка, жители его, въ знакъ благодарности, благословили баталіонъ на далекій походъ иконою Спасителя. Черезъ нѣсколько дней по приходѣ въ гор. Ташкентъ, стрѣлковая рота баталіона была послана съ отрядомъ Подполковника Пистолькорса для усмиренія Зачирчинскаго края, а

уже въ Январѣ 1866 года та-же рота и 4-я ушли съ генераломъ Черняевымъ въ походъ подъ Джизакъ; тогда еще всѣ города и земли, что лежали по эту сторону р. Сыръ-Дарьи, находились во власти Бухарскаго Эмира; съ нимъ-то и приходилось сражаться. Подъ Джизакомъ роты имѣли нѣсколько стычекъ съ бухарцами, а при обратномъ движеніи Генерала Черняева къ р. Сыръ-Дарьѣ 4-я рота, шедшая въ арьергардѣ, отбила нѣсколько атакъ непріятельскихъ скопищъ, численность которыхъ доходила до 10 т. человѣкъ. Наступилъ Май мѣсяцъ; Бухарскій Эмиръ собралъ 40 тысячное войско, думая взять обратно Ташкентъ; тогда Генералъ Романовскій, заступившій вмѣсто Генерала Черняева, двинулся съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ, въ составѣ котораго была и стрѣлковая рота 6-го баталіона, къ ур. Ирджаръ, гдѣ стояла непріятельская армія, и 8-го Мая 1866 года напалъ на войско Эмира. Стрѣлковая рота находилась въ прикрытіи къ обозу, а потомъ приняла участіе въ атакѣ; громадныя массы бухарской конницы бросались на обозъ, но всѣ ихъ атаки рота отбивала дружными залпами. Во время одной изъ такихъ атакъ 2-й полувзводъ 4-го взвода былъ окруженъ непріятелемъ, но Начальникъ его, унтеръ-офицеръ Христинъ, не потерялся: встрѣтивъ залпомъ наскакавшую кавалерію, собралъ полувзводъ, который, ощетинившись штыками, не дался врагамъ и устоялъ; когда-же началась атака непріятельской позиціи, то стрѣлокъ Васильевъ первымъ вскочилъ на бухарскую батарею и началъ прикладомъ расправляться съ врагами, еще кучка стрѣлковъ подоспѣла на помощь и защитники были переколоты. Устроившись, рота на протяженіи 7 вер. преслѣдовала бѣгущаго непріятеля; разбитая бухарская армія бѣжала такъ поспѣшно, что бросила два громадныхъ лагеря во всѣмъ имуществомъ. Орденъ Св.

Станислава 3 степени Прапорщику Леонтьеву, слѣдующій чинъ Прапорщику Дашкину. 18 знаковъ отличія Военнаго Ордена и 6 денежныхъ наградъ получила рота за молодецкое дѣло. Вскорѣ былъ взятъ Ходжентъ; въ занятіи его отъ баталіона участвовали команды охотниковъ съ Поручикомъ Хрущевымъ, Подпоручикомъ Дашкинымъ и Прапорщикомъ Леонтьевымъ. По взятіи Ходжента военныя дѣйствія пріостановились, но въ Сентябрѣ борьба съ бухарцами возобновилась и первою крѣпостью, павшею передъ русскимъ оружіемъ, была кр. Ура-Тюбе. 4-я и стрѣлковыя роты баталіона, принявшія участіе въ штурмѣ этой крѣпости, входили въ составъ штурмовыхъ колоннъ, направленныхъ на самую неприступную часть стѣны. Ни глубокій ровъ, ни двойной рядъ стѣнъ, ни градъ пуль, ядеръ, бревенъ и горящихъ смоляныхъ шаровъ, сыпавшихся на штурмующихъ, не могли остановить ихъ; предводимыя храбрыми Командирами, Поручикомъ Ходановичемъ и Поручикомъ Пенскимъ, роты преодолѣли всѣ преграды и ворвались въ крѣпость, гдѣ, опрокидывая врага штыками на каждомъ шагу, дошли до цитадели, взявъ съ боя 2 орудія. Много потеряли роты людей, но исполнили, возложенную на нихъ задачу. Съ паденіемъ Ура-Тюбе, единственною крѣпостью, принадлежавшей бухарцамъ въ долинѣ р. Сыръ-Дарьи, былъ Джизакъ, къ которому и двинулся теперь, т. называемый, Ходжентскій отрядъ, 4-я рота осталась въ Ура-Тюбе, а стрѣлковая ушла съ отрядомъ, что-же касается другихъ ротъ, то онѣ находились въ Ходжентѣ. Во время осадныхъ работъ подъ Джизакомъ вечеромъ 15-го Октября, для прикрытія работъ по постройкѣ брешь-батареи, была выслана стрѣлковая рота баталіона; около 11 часовъ вечера со стороны крѣпости донесся шумъ; Прапорщикъ Лепехинъ, находившійся въ цѣпи, увѣдомилъ объ

этомъ Командира роты и стянулъ цѣпь; скоро въ ночной темнотѣ показались массы наступающаго врага; встрѣченный залпомъ, онъ остановился и открылъ огонь; завязалась перестрѣлка; Поручикъ Ходановичъ бѣглымъ шагомъ подвелъ резервъ. Стойко выдержала рота отчаянные натиски бухарцевъ, пытавшихся прорваться на батарею, вдругъ фельдфебель Быстровъ, схвативъ ружье и выскочивъ впередъ, крикнулъ: «Ура братцы!» «Ура!»—подхватили близь стоящіе товарищи, «Ура!»—грянула рота и бросилась въ штыки; не выдержали бухарцы молодецкаго натиска и послѣ спорнаго 1/2 часоваго боя, отступили въ крѣпость. Многихъ товарищей не досчитались стрѣлки, но и непріятель потерпѣлъ такой уронъ, что уже больше не производилъ вылазокъ. Въ штурмѣ Джизака стрѣлковая рота участія не принимала, ослабленная потерею при отбитіи ночной вылазки, но охотниковъ, отъ роты нашлось не мало. За ночное дѣло подъ Джизакомъ Поручикъ Ходановичъ получилъ золотое оружіе, Прапорщикъ Лепехинъ орд. Св. Анны 3 степени, а нижніе чины роты 11 знаковъ отличія Военнаго Ордена и 23 денежныхъ награды.

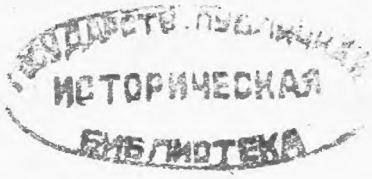
Взятіе Джизака было послѣднимъ дѣломъ въ 1866 году; въ теченіи 1867 года баталіонъ занималъ ротами укрѣпленія Ходжентъ, Нау, Ирджарскій постъ и Зааминъ. Въ Августѣ этого года, отъ стрѣлковой роты, стоящей въ Зааминѣ было послано 18 стрѣлковъ съ Поручикомъ Конаржевскимъ и 20 казаковъ для преслѣдованія шайки извѣстнаго разбойника Садыка, угнавшей скотъ у жителей; команда настигла шайку и отбила скотъ, а затѣмъ цѣлый день отступала съ боемъ подъ натискомъ тысячнаго скопища бухарцевъ и только къ вечеру добралась до Заамина, потерявъ 5 человѣкъ убитыми

и имѣя почти всѣхъ ранеными, въ томъ числѣ и Начальника команды; однако эта израненная и изнуренная боемъ команда привела часть отбитаго скота. Между тѣмъ мирные переговоры съ Бухарой ни къ чему не привели, и Генералъ-Адъютантъ Кауфманъ рѣшился двинуться къ Самарканду; 6-й баталіонъ получилъ приказаніе войти въ составъ дѣйствующаго отряда. Оставивъ въ Ходжентѣ 4-ю роту, баталіонъ 28-го Апрѣля 1868 года прибылъ въ Джизакъ и на другой день соединился съ прочими силами, стоявшими въ Яны-Курганѣ; за выходомъ въ отставку Полковника Чернова, баталіономъ командовалъ Маіоръ Баронъ фонъ-Штемпель. 1-го Мая послѣ полудня отрядъ подошелъ къ р. Заравшану, на другомъ берегу котораго поднимались Чапанъ-Атинскія высоты, покрытыя массами непріятеля; когда боевыя части двинулись въ атаку, то на 6-й бат. назначенный прикрытіемъ къ обозу, напала бухарская кавалерія; подступивъ ее на самое близкое растояніе, Барнъ Штемпель встрѣтилъ атаку залпами и картечью двухъ орудій, но противникъ подкрѣпляемый свѣжими силами, снова бросался на баталіонъ до тѣхъ поръ, пока боевыя части, перейдя рѣку по грудь въ водѣ, не сбили бухарцевъ съ высотъ. Атаки на обозъ были столь сильны и безпрерывны, что Генералъ Кауфманъ не могъ двинуть резерва для поддержки штурмующихъ, опасаясь за прикрытіе и обозъ. На другой день Самаркандъ сдался безъ боя; 6-го Мая баталіонъ ходилъ въ кишлакъ Челекъ, но уже не засталъ тамъ войскъ и, разрушивъ цитадель и казармы сарбазовъ, вернулся въ Самаркандъ.

20-го Мая стрѣлковая рота участвовала съ отрядомъ Генерала Головачева въ занятіи Катта-Кургана, а затѣмъ возвращена была обратно. Потерявъ

Самаркандъ, Эмиръ и не думалъ кончать войны, его 40 тысячная армія сосредоточилась на Зерабулакскихъ высотахъ, недалеко отъ Катта-Кургана, 25 т. шахрисябцевъ стояли въ Кара-Тюбе, угрожая Самарканду; тогда Генералъ Кауфманъ, оставивъ въ Самаркандѣ 6-й баталіонъ, саперную роту, 94 артиллериста, всѣхъ больныхъ и слабыхъ, двинулся съ остальными силами въ Катта-Курганъ, дабы разбить Эмира. Едва успѣлъ уйти Генералъ Кауфманъ, какъ 2-го Іюля Самаркандская цитадель была осаждена 55 тысячами шахрисябцевъ и другихъ возставшихъ жителей; для защиты же цитадели, имѣвшей 2½ в. въ окружности и плохія стѣны съ многими проломами, вполнѣ годныхъ къ оборонѣ людей насчитывалось 400 челов. День и ночь отбивали защитники отчаянные приступы непріятеля, больные и раненые могущіе держать ружье, всѣ были на стѣнахъ, противъ многихъ сотенъ врага у проломовъ стояли десятка два-три храбрецовъ, рѣшившихся дорого продать жизнь. Богъ хранилъ насъ, и всѣ попытки непріятеля разбивались объ эти горсти истомленныхъ, но сильныхъ духомъ бойцовъ; градъ пуль осыпалъ стѣны и проломы, ряды быстро рѣдѣли и въ первые два дня убыло 150 челов.; два дня защитники цитадели не имѣли времени поѣсть и отдохнуть и только на третій день, когда ушли шахрисябцы, защитники вздохнули свободнѣе, но осада продолжалась до 8-го Іюня, когда Генералъ Кауфманъ, разбивъ армію Эмира, вернулся и освободилъ цитадель. За эту 7-ми дневную геройскую оборону 6-й баталіонъ. получилъ Георгіевское Знамя, Командиръ баталіона Баронъ Штемпель и Командиръ 1-й роты Капитанъ Шеметило—Орденъ Св. Георгія 4 степени, прочія офицеры чины и Ордена, кромѣ того всѣ годовой окладъ жалованья и 55 знаковъ отличія В. Ордена. Не долго баталіонъ отдыхалъ отъ потерь и трудовъ, поне-

сенныхъ при оборонѣ Самарканда; въ Октябрѣ того-же 1868 года баталіонъ, кромѣ 2-й роты, былъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ и помогалъ съ прочими войсками, Эмиру противъ возставшаго его старшаго сына Катта-Тюры; походъ этотъ окончился взятіемъ гор. Карши. Въ 1878 году стрѣлковая рота участвовала въ Джамскомъ походѣ. Въ 1900 году баталіонъ переименованъ въ 6-й Туркестанскій Стрѣлковый.



Печатано съ разрѣшенія начальства.